

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ21-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

09 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 09 августа 2021 г. кассационную жалобу Петренко Юлии Владимировны на решение Майкопского районного суда Республики Адыгея от 29 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 15 февраля 2019 г.

по делу № 2-820/2018 Майкопского районного суда Республики Адыгея по иску Министерства здравоохранения Республики Адыгея к Петренко Юлии Владимировне о возмещении расходов, затраченных на обучение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения Петренко Ю.В., её представителя адвоката Тутаришева А.Р., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство здравоохранения Республики Адыгея (далее также – Министерство, истец) обратилось 1 июля 2018 г. в Майкопский городской суд Республики Адыгея с иском к Петренко Юлии Владимировне о возмещении расходов на её обучение.

В обоснование заявленных требований истец указал, что на основании контракта о целевой контрактной подготовке специалистов с высшим

медицинским образованием от 10 сентября 2009 г. (далее также – контракт от 10 сентября 2009 г., контракт), заключённого между Министерством здравоохранения Республики Адыгея, государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Майкопский государственный технологический университет» (после переименования – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Майкопский государственный технологический университет, университет», далее также – Майкопский государственный технологический университет, университет) и Соловьевой Ю.В. (после вступления 20 октября 2017 г. в брак изменила фамилию на Петренко, далее – Петренко Ю.В.), ответчик с 2009 года по 2015 год проходила обучение в рамках целевой контрактной подготовки специалистов с высшим медицинским образованием в Майкопском государственном технологическом университете.

По условиям названного контракта после завершения обучения в университете Петренко Ю.В. обязалась отработать в лечебно-профилактических учреждениях Республики Адыгея по направлению Министерства здравоохранения Республики Адыгея не менее 5 лет после окончания интернатуры. В случае невыполнения данного условия Петренко Ю.В. должна была возместить средства, затраченные на её обучение и выплату ей стипендии, за весь период обучения.

Петренко Ю.В. не выполнила предусмотренное контрактом за весь период обучения от 10 сентября 2009 г. условие о трудоустройстве в лечебно-профилактические учреждения Республики Адыгея.

Письмом министра здравоохранения Республики Адыгея от 28 сентября 2017 г. Петренко Ю.В. было предложено в срок до 20 октября 2017 г. обратиться в Министерство по вопросу трудоустройства в учреждение здравоохранения Республики Адыгея либо представить трудовой договор с учреждением здравоохранения Республики Адыгея, предусматривающий обязанность отработать в учреждении не менее 5 лет. В письме сообщалось, что в случае трудоустройства Петренко Ю.В. за пределами Республики Адыгея без отработки в учреждении здравоохранения Республики Адыгея Министерство оставляет за собой право обратиться в суд с требованиями в том числе о взыскании средств бюджета, затраченных на её обучение.

Поскольку Петренко Ю.В. до настоящего времени не исполнила предусмотренное контрактом от 10 сентября 2009 г. обязательство по отработке не менее 5 лет в учреждении здравоохранения Республики Адыгея по направлению Министерства по окончании обучения в университете, Министерство здравоохранения Республики Адыгея со ссылкой на положения статей 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации об исполнении обязательств просило суд взыскать с Петренко Ю.В. расходы, затраченные на её обучение в Майкопском государственном технологическом университете, в размере 526 073 руб.

Определением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 19 июля 2018 г. гражданское дело по иску Министерства здравоохранения Республики

Адыгея к Петренко Ю.В. о возмещении средств, затраченных на её обучение, передано на рассмотрение по территориальной подсудности в Майкопский районный суд Республики Адыгея.

Представитель Петренко Ю.В. адвокат Кохужева Ф.М. исковые требования в суде не признала, указав на то, что по условиям контракта от 10 сентября 2009 г. Министерство здравоохранения Республики Адыгея, выступающее в качестве работодателя Петренко Ю.В., обязалось по окончании обучения ответчика в Майкопском государственном технологическом университете принять её в интернатуру с последующим трудоустройством в Республике Адыгея по распределению Министерства по специальности, полученной в интернатуре. Своё обязательство Министерство здравоохранения Республики Адыгея не исполнило, Петренко Ю.В. обращалась в Министерство по вопросу принятия её в интернатуру, однако ответа на это обращение не получила. По мнению ответчика, к возникшим отношениям подлежат применению нормы Трудового кодекса Российской Федерации о возмещении затрат, связанных с обучением работника. Представитель Петренко Ю.В. заявила ходатайство о применении последствий пропуска предусмотренного статьёй 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока для обращения в суд по заявленным истцом требованиям.

Решением Майкопского районного суда Республики Адыгея от 29 октября 2018 г. исковые требования Министерства здравоохранения Республики Адыгея удовлетворены. Суд взыскал с Петренко Ю.В. в пользу Министерства здравоохранения Республики Адыгея денежные средства, затраченные на её обучение, в размере 526 073 руб

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Верховного Суда Республики Адыгея от 15 февраля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Петренко Ю.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Майкопского районного суда Республики Адыгея от 29 октября 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республика Адыгея от 15 февраля 2019 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2021 г. Петренко Ю.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы на решение Майкопского районного суда Республики Адыгея от 29 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республика Адыгея от 15 февраля 2019 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 7 апреля 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 28 июня 2021 г.

кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился представитель истца Министерства здравоохранения Республики Адыгея, сведений о причинах неявки не представлено. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть кассационную жалобу Петренко Ю.В. в отсутствие неявившегося представителя истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 10 сентября 2009 г. между Министерством здравоохранения Республики Адыгея, именуемым работодателем, Майкопским государственным технологическим университетом и Петренко Ю.В. был заключён контракт о целевой контрактной подготовке специалистов с высшим медицинским образованием.

В соответствии с подпунктом 1.1 контракта стороны приняли на себя обязательства по реализации целевой контрактной подготовки специалистов для удовлетворения потребности лечебно-профилактических учреждений Республики Адыгея в специалистах с высшим медицинским образованием и интересов студента. Форма обучения: очная, дневная, нормативный срок обучения для получения соответствующей квалификации в соответствии с государственным образовательным стандартом составляет 6 лет (подпункты 1.2, 1.3 контракта).

В пункте 3 контракта определены обязательства работодателя.

Согласно подпункту 3.1 контракта работодатель обязуется в период обучения Петренко Ю.В. в учебном заведении с момента заключения контракта: оплачивать

стоимость обучения в соответствии с пунктом 3.4 контракта; организовать студенту производственную практику в соответствии с типовым учебным планом и программой обучения в подведомственных лечебно-профилактических учреждениях.

Из подпункта 3.2 контракта следует, что работодатель обязан принять студента в интернатуру после завершения обучения с последующим трудоустройством в Республике Адыгея по распределению Министерства здравоохранения Республики Адыгея по специальности, полученной в интернатуре.

Работодатель обязан возмещать университету затраты на организацию обучения (в том числе выплату стипендии, приобретение учебной литературы) студента по образовательной профессиональной программе подготовки специалиста путём перечисления на расчётный счёт университета денежных сумм (подпункт 3.3 контракта).

Оплата по контракту производится работодателем за счёт республиканской целевой программы «Медицинские кадры Республики Адыгея» на 2008–2012 годы после подписания работодателем и университетом акта оказанных услуг за каждый семестр (подпункт 3.4 контракта).

Работодатель обязан принять студента Петренко Ю.В. на работу после завершения обучения на должность, соответствующую уровню и профилю профессионального образования, заключив с ней трудовой договор (подпункт 3.5 контракта).

Обязательства студента Петренко Ю.В. определены в пункте 5 контракта.

В силу подпункта 5.1 контракта Петренко Ю.В. обязалась освоить основную образовательную программу по избранной специальности в соответствии с государственным образовательным стандартом; дополнительные дисциплины сверх государственного образовательного стандарта по согласованным предложениям с работодателем.

Петренко Ю.В. обязана прибыть в Министерство здравоохранения Республики Адыгея для выполнения своих обязательств не позднее 1 августа 2015 года (подпункт 5.2 контракта).

На Петренко Ю.В. также возложена обязанность отработать в лечебно-профилактических учреждениях Республики Адыгея по направлению Министерства здравоохранения Республики Адыгея не менее 5 лет после окончания интернатуры (подпункт 5.4 контракта).

Ответственность сторон контракта предусмотрена пунктом 6 контракта.

В соответствии с подпунктом 6.1 контракта стороны контракта несут ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение взятых на себя обязательств.

При досрочном расторжении контракта по инициативе работодателя, невыполнении или ненадлежащем выполнении условий, предусмотренных контрактом, со стороны работодателя студент освобождается от возмещения

понесённых работодателем в рамках выполнения контракта убытков (подпункт 6.2 контракта).

При невыполнении студентом условий контракта (неуспеваемость, прогулы без уважительных причин, невыполнение учебного плана и программы, опоздание в интернатуру), отчислении из университета без уважительных причин работодатель имеет право расторгнуть контракт с прекращением дальнейшей оплаты за обучение и восстановлением студентом средств, затраченных на его обучение, на день расторжения контракта (подпункт 6.3 контракта).

При невыполнении выпускником условия, предусмотренного в подпункте 5.4 контракта, он возмещает средства, затраченные: на его обучение в течение 6 лет в университете, стипендию, а также в процессе прохождения подготовки в одногодичной интернатуре (подпункт 6.4 контракта).

Работодатель не несёт ответственности за трудоустройство специалиста в случае досрочного расторжения контракта по инициативе работодателя по основаниям, предусмотренным подпунктами 6.2 и 6.3 контракта (подпункт 6.5 контракта).

С 1 сентября 2009 г. по 23 июня 2015 г. Петренко Ю.В. за счёт средств бюджета Республики Адыгея обучалась в Майкопском государственном технологическом университете, по окончании обучения ей присвоена квалификация «врач» по специальности «Лечебное дело», выдан диплом специалиста установленного образца.

Стоимость обучения Петренко Ю.В. в Майкопском государственном технологическом университете составила 526 073 руб. Указанная сумма за оказанные Майкопским государственным технологическим университетом образовательные услуги была полностью оплачена Министерством здравоохранения Республики Адыгея.

08 июня 2015 г. Петренко Ю.В. обратилась в Министерство здравоохранения Республики Адыгея с заявлением о выделении ей целевого места в клинической интернатуре по специальности «Педиатрия» на базе государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации в 2015 году. Министерством на указанное заявление ответ не был дан.

Согласно имеющейся в материалах дела копии диплома об окончании Петренко Ю.В. ординатуры¹ в федеральном государственном образовательном

¹ С 1 сентября 2016 г. приём в образовательные и научные организации на обучение по программам послевузовского медицинского и фармацевтического образования в интернатуре был прекращён (часть 4 статьи 108 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»); к осуществлению образовательной деятельности по программам интернатуры применяются правила, установленные для осуществления образовательной деятельности по программам ординатуры (часть 4¹ статьи 100 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 № 185-ФЗ).

учреждении высшего образования «Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Санкт-Петербург (далее – Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова) от 31 августа 2017 г. Петренко Ю.В. освоила основную профессиональную образовательную программу ординатуры по специальности «Терапия» и ей присвоена квалификация «врач-терапевт». Из копии сертификата специалиста от 31 августа 2017 г. следует, что решением экзаменационной комиссии при Северо-Западном государственном медицинском университете имени И.И. Мечникова, оформленным протоколом от 1 августа 2017 г. № 636, Петренко Ю.В. допущена к осуществлению медицинской или фармацевтической деятельности по специальности (направлению подготовки) «Терапия».

28 сентября 2017 г. Министерством здравоохранения Республики Адыгея в адрес Петренко Ю.В. направлено письмо с предложением в срок до 20 октября 2017 г. обратиться в Министерство здравоохранения Республики Адыгея с намерением трудоустроиться в учреждение здравоохранения Республики Адыгея либо представить трудовой договор с учреждением здравоохранения Республики Адыгея, предусматривающий обязанность отработать в учреждении не менее пяти лет. Петренко Ю.В. была предупреждена о том, что в случае её трудоустройства за пределами Республики Адыгея без отработки в учреждении здравоохранения Республики Адыгея, Министерство здравоохранения Республики Адыгея оставляет за собой право судебной защиты своих интересов, в том числе в части отработки в учреждении здравоохранения Республики Адыгея или взыскания всех средств республиканского бюджета, затраченных на её обучение.

03 ноября 2017 г. Петренко Ю.В. Министерству здравоохранения Республики Адыгея на письмо от 28 сентября 2017 г. был дан ответ о том, что после окончания в 2015 году Майкопского государственного технологического университета она обращалась в Министерство здравоохранения Республики Адыгея по поводу дальнейшего обучения в клинической интернатуре, однако целевое место в клинической интернатуре ей выделено не было. В связи с этим она самостоятельно поступила в ординатуру Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова, которую впоследствии успешно окончила, получив 31 августа 2017 г. соответствующий диплом. В данное время она (Петренко Ю.В.) проживает и работает в г. Санкт-Петербурге в должности врача-терапевта Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 96».

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Министерства здравоохранения Республики Адыгея о возмещении расходов, затраченных на обучение Петренко Ю.В., суд первой инстанции сослался на положения статей 309, 310, 421 Гражданского кодекса Российской Федерации об исполнении обязательств и свободе договора и исходил из того, что Петренко Ю.В. не представлено доказательств, подтверждающих, что Министерством здравоохранения Республики Адыгея ей было отказано в предоставлении

направления в интернатуру, Петренко Ю.В. после окончания ординатуры в Северо-Западном государственном медицинском университете имени И.И. Мечникова не заключила трудовой договор с Министерством здравоохранения Республики Адыгея, в связи с чем пришёл к выводу о том, что ответчиком нарушены взятые на себя обязательства по контракту о целевой подготовке специалистов с высшим медицинским образованием, следовательно, она должна возместить истцу затраченные на её обучение денежные средства бюджета Республики Адыгея.

Суд первой инстанции также счёл, что Министерством здравоохранения Республики Адыгея не пропущен срок на обращение в суд с требованием к Петренко Ю.В. о возмещении расходов, затраченных на её обучение, поскольку Петренко Ю.В. окончила обучение по программе ординатуры в июле 2017 года, а обращение истца в суд с данным иском последовало в июне 2018 года.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно сославшись на положения статьи 56 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», касающиеся обязанности гражданина, обучавшегося по договору о целевом обучении и не исполнившего обязанности по трудоустройству по окончании обучения, возместить расходы, связанные с предоставлением ему в период обучения мер социальной поддержки. Суд апелляционной инстанции указал, что исковые требования Министерства здравоохранения Республики Адыгея подлежат удовлетворению, поскольку Петренко Ю.В. не исполнила свои обязательства по контракту о целевом обучении от 10 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Статьёй 381 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что индивидуальный трудовой спор – это неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Индивидуальным трудовым спором признаётся спор между работодателем и лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с этим работодателем, а также лицом, изъявившим желание заключить трудовой договор с работодателем, в случае отказа работодателя от заключения такого договора.

К числу основных прав работника в трудовых отношениях согласно абзацу восьмому части 1 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации относится его право на подготовку и дополнительное профессиональное образование в порядке, установленном названным кодексом, иными федеральными законами.

В силу частей 1 и 2 статьи 196 Трудового кодекса Российской Федерации (здесь и далее нормы Трудового кодекса Российской Федерации приведены в редакции, действовавшей на дату заключения Министерством здравоохранения Республики Адыгея с Петренко Ю.В. договора о целевой контрактной подготовке специалистов с высшим медицинским образованием – 10 сентября 2009 г.) необходимость профессиональной подготовки и переподготовки кадров для собственных нужд определяет работодатель. Работодатель проводит профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации работников, обучение их вторым профессиям в организации, а при необходимости – в образовательных учреждениях начального, среднего, высшего профессионального и дополнительного образования на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Статьёй 197 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что работники имеют право на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, включая обучение новым профессиям и специальностям. Указанное право реализуется путём заключения дополнительного договора между работником и работодателем.

Статьёй 197 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) определено, что работники имеют право на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, включая обучение новым профессиям и специальностям. Указанное право реализуется путём заключения дополнительного договора между работником и работодателем.

Одним из видов такого договора является ученический договор, порядок и условия заключения которого определены в главе 32 Трудового кодекса Российской Федерации.

Частью 1 статьи 198 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что работодатель – юридическое лицо (организация) имеет право заключать с лицом, ищущим работу, ученический договор на профессиональное обучение, а с работником данной организации – ученический договор на профессиональное обучение или переобучение без отрыва или с отрывом от работы.

Обязательные требования к содержанию ученического договора закреплены в статье 199 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно части 1 которой ученический договор должен содержать: наименование сторон; указание на конкретную профессию, специальность, квалификацию, приобретаемую учеником; обязанность работодателя обеспечить работнику возможность обучения в соответствии с ученическим договором; обязанность работника пройти обучение и в соответствии с полученной профессией, специальностью, квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного в ученическом договоре; срок ученичества; размер оплаты в период ученичества.

Ученический договор может содержать иные условия, определённые соглашением сторон (часть 2 статьи 199 Трудового кодекса Российской Федерации).

Ученический договор заключается на срок, необходимый для обучения данной профессии, специальности, квалификации (часть 1 статьи 200 Трудового кодекса Российской Федерации).

Ученикам в период ученичества выплачивается стипендия, размер которой определяется ученическим договором и зависит от получаемой профессии, специальности, квалификации, но не может быть ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (часть 1 статьи 204 Трудового кодекса Российской Федерации).

На учеников распространяется трудовое законодательство, включая законодательство об охране труда (статья 205 Трудового кодекса Российской Федерации).

Последствия невыполнения обучающимся обязательств после окончания ученичества приступить к работе по вновь полученной профессии, специальности или квалификации и отработать у данного работодателя в течение срока, установленного ученическим договором, определены в статье 207 Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 207 Трудового кодекса Российской Федерации в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесённые работодателем расходы в связи с ученичеством.

Из правового регулирования порядка заключения работодателем ученического договора на профессиональное обучение с лицом, претендующим на осуществление трудовой функции у данного работодателя, следует, что обязанность такого лица возместить затраты, связанные с его обучением, понесённые работодателем, возникает в связи с намерением работодателя заключить трудовой договор с данным лицом по окончании обучения и невыполнением учеником после окончания обучения обязательства отработать у данного работодателя установленный ученическим договором период.

Из определённых контрактом о целевой контрактной подготовке специалистов с высшим медицинским образованием от 10 сентября 2009 г. условий видно, что он заключён между Министерством здравоохранения Республики Адыгея как работодателем, Майкопским государственным технологическим университетом и Петренко Ю.В. с целью дальнейшего трудоустройства Петренко Ю.В. в лечебно-профилактические учреждения Республики Адыгея по окончании её обучения. Такой контракт, по смыслу части 1 статьи 198 Трудового кодекса Российской Федерации, является ученическим договором, заключаемым между работодателем и лицом, претендующим на осуществление трудовой функции у данного работодателя.

Соответственно, дела по спорам об исполнении обязательств по контракту о прохождении обучения, одной из сторон которого является работодатель, содержащему условие об исполнении лицом, претендующим на осуществление трудовой функции у данного работодателя, обязательства по отработке у работодателя в течение определённого времени, разрешаются судом в соответствии с положениями главы 32 «Ученический договор» Трудового кодекса Российской Федерации. По этим же правилам рассматриваются дела по искам работодателей о возмещении расходов, затраченных на обучение, предъявленным к лицам, с которыми заключён контракт на обучение. Такие споры в силу статьи 381 Трудового кодекса Российской Федерации являются индивидуальными трудовыми спорами, поэтому к данным отношениям подлежат применению нормы Трудового кодекса Российской Федерации, а не нормы Гражданского кодекса Российской Федерации об исполнении обязательств по договору.

С учётом изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении исковых требований Министерства здравоохранения Республики Адыгея (работодателя) к Петренко Ю.В. о возмещении расходов, затраченных на обучение, со ссылкой на нормы статей 309, 310, 421 Гражданского кодекса Российской Федерации об исполнении обязательств по договору и о свободе договора основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно нормативным положениям главы 32 «Ученический договор» Трудового кодекса Российской Федерации (статьи 198–208) необходимость подготовки лиц, претендующих на осуществление трудовой функции у работодателя (профессиональное образование и профессиональное обучение), и дополнительного профессионального их образования для собственных нужд определяет работодатель. При этом подготовка таких лиц и их дополнительное профессиональное образование за счёт средств работодателя осуществляются на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. В целях профессиональной подготовки лиц для нужд работодателя между работодателем и обучающимся лицом может заключаться в том числе ученический договор, в который должно быть включено условие об обязанности обучающегося в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного этим договором. В случае невыполнения лицом, претендующим на осуществление трудовой функции у данного работодателя, без уважительных причин обязанности отработать после обучения, проводимого за счёт средств работодателя, не менее установленного ученическим договором срока это лицо должно возместить работодателю затраты, связанные с его обучением, пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени.

Таким образом, вопрос об уважительности причин невозможности исполнения лицом, прошедшим обучение за счёт средств работодателя, обязанности, обусловленной сторонами соглашения об обучении, по отработке после обучения не менее установленного ученическим договором срока при

рассмотрении требований работодателя о взыскании с лица затрат, связанных с его обучением, суду следует разрешать в том числе с учётом нормативных положений части второй статьи 207 Трудового кодекса Российской Федерации и совокупности установленных по делу обстоятельств.

В соответствии с частью 1 статьи 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 ГПК РФ).

В силу части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 ГПК РФ).

Удовлетворяя искивые требования Министерства здравоохранения Республики Адыгея (работодателя) к Петренко Ю.В. о возмещении расходов, затраченных на её обучение, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что Петренко Ю.В. не представлено доказательств, подтверждающих, что Министерством здравоохранения Республики Адыгея ей было отказано в предоставлении направления в интернатуру, неисполнение Петренко Ю.В. условий контракта от 10 сентября 2009 г. является основанием для возмещения Министерству здравоохранения Республики Адыгея расходов, затраченных на её обучение, ввиду того, что такая обязанность предусмотрена заключённым с Петренко Ю.В. контрактом о целевой подготовке специалистов с высшим медицинским образованием.

Однако данные выводы судебных инстанций сделаны при неустановлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Поскольку работодатель согласно приведённым выше нормам Трудового кодекса Российской Федерации вправе требовать от лица, претендующего на осуществление трудовой функции у этого работодателя после окончания обучения, возмещения затрат на его обучение при одновременном наличии таких условий, как наличие соглашения между таким гражданином и работодателем о сроке, в течение которого он обязуется проработать у работодателя после обучения, и невыполнение обучающимся обязательства после окончания

ученичества приступить к работе по вновь полученной профессии, специальности или квалификации и отработать у данного работодателя в течение определённого соглашением времени, то, исходя из заявленных Министерством здравоохранения Республики Адыгея (работодателем) требований и доводов ответчика Петренко Ю.В. о неисполнении работодателем обязанности по окончании её обучения в Майкопском государственном технологическом университете принять её в интернатуру с последующим трудоустройством в Республике Адыгея по распределению Министерства здравоохранения Республики Адыгея по специальности, полученной в интернатуре, суду для решения вопроса о возможности взыскания с ответчика Петренко Ю.В. расходов на обучение по правилам статьи 207 Трудового кодекса Российской Федерации следовало определить и установить, по какой причине (уважительной или неуважительной) Петренко Ю.В. после окончания обучения в Майкопском государственном технологическом университете не исполнила обязательство, предусмотренное контрактом от 10 сентября 2009 г., то есть не трудоустроилась в лечебно-профилактические учреждения Республики Адыгея.

Как установлено судом и видно из материалов дела, по условиям контракта о целевой контрактной подготовке специалистов с высшим медицинским образованием от 10 сентября 2009 г., заключённого между Министерством, Майкопским государственным технологическим университетом и Петренко Ю.В., на Министерство здравоохранения Республики Адыгея возложена обязанность принять студента в интернатуру после завершения обучения с последующим трудоустройством в Республике Адыгея по распределению Министерства здравоохранения Республики Адыгея по специальности, полученной в интернатуре, и обязанность принять студента Петренко Ю.В. на работу после завершения обучения на должность, соответствующую уровню и профилю профессионального образования, заключив с ней трудовой договор.

В силу положений статей 67, 71, 195–198 ГПК РФ суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Между тем в нарушение требований статей 56, 67, 196 ГПК РФ юридически значимые обстоятельства применительно к статье 207 Трудового кодекса Российской Федерации, связанные с установлением причин неисполнения Министерством здравоохранения Республики Адыгея предусмотренных контрактом обязательств по принятию Петренко Ю.В. в интернатуру после завершения обучения с последующим трудоустройством в Республике Адыгея и, как следствие, отсутствием у Петренко Ю.В. возможности приступить к работе по вновь полученной профессии, специальности или квалификации и отработать в

учреждении здравоохранения Республики Адыгея по распределению Министерства в течение определённого контрактом времени, не были предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций при разрешении спора о взыскании с Петренко Ю.В. в пользу Министерства здравоохранения Республики Адыгея расходов на её обучение.

Суды первой и апелляционной инстанций не дали никакой правовой оценки тому обстоятельству, что 8 июня 2015 г. Петренко Ю.В. обращалась в Министерство здравоохранения Республики Адыгея с заявлением о выделении ей целевого места в клинической интернатуре по специальности «Педиатрия» на базе государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, ответа на которое не последовало. При этом по условиям контракта от 10 сентября 2009 г., в частности в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения условий, предусмотренных контрактом, со стороны работодателя, Петренко Ю.В. освобождается от возмещения понесённых работодателем в рамках выполнения контракта убытков (подпункт 6.2 контракта от 10 сентября 2009 г.).

Является ошибочной и ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование вывода о правильности решения суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Министерства здравоохранения Республики Адыгея к Петренко Ю.В. о возмещении расходов, затраченных на её обучение, на положения статьи 56 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», касающиеся обязанности гражданина, обучавшегося по договору о целевом обучении и не исполнившего обязанности по трудоустройству по окончании обучения, возместить расходы, связанные с предоставлением ему в период обучения мер социальной поддержки. Суд апелляционной инстанции не учёл, что на момент возникновения спорных отношений (заключения 10 сентября 2009 г. контракта между Министерством здравоохранения Республики Адыгея, именуемым работодателем, Майкопским государственным технологическим университетом и Петренко Ю.В.) указанный нормативный правовой акт не был принят и, соответственно, не действовал. Кроме того, статья 56 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» регулирует проведение организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, целевого приёма граждан на обучение за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, заключение договоров о целевом приёме и целевом обучении. В данном случае договор о целевом приёме с организацией, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, не заключался, контракт от 10 сентября 2009 г. был заключён Министерством здравоохранения Республики Адыгея как работодателем, принявшим на себя обязанность трудоустроить Петренко Ю.В. по окончании обучения, и, вопреки мнению суда апелляционной инстанции, этот контракт не является договором о целевом

обучении, правовое регулирование отношений по которому установлено статьёй 56 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает неправомерными выводы судебных инстанций о взыскании с Петренко Ю.В. в пользу Министерства здравоохранения Республики Адыгея расходов на её обучение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также не может согласиться и с выводом суда первой инстанции о том, что Министерством здравоохранения Республики Адыгея не пропущен срок исковой давности ввиду того, что Петренко Ю.В. окончила обучение по программе ординатуры в июле 2017 года, а обращение истца в суд с данным иском последовало в июне 2018 года.

Согласно части 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причинённого работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причинённого ущерба.

Исходя из характера спорных отношений (отношения по возмещению ущерба – затрат на обучение по контракту в образовательной организации высшего образования, причинённого Министерству здравоохранения Республики Адыгея (работодателю) обучающимся, принявшим обязательство по отработке после обучения в учреждении здравоохранения Республики Адыгея в течение пяти лет после окончания образовательного учреждения) к настоящим требованиям подлежит применению годичный срок обращения в суд, установленный частью 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

При этом годичный срок обращения в суд органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения с требованиями о взыскании денежных средств, затраченных на обучение в образовательном учреждении, к лицу, претендующему на осуществление трудовой функции у работодателя после окончания обучения (Петренко Ю.В.), следует исчислять со дня обнаружения причинённого Министерству здравоохранения Республики Адыгея ущерба, то есть с 1 августа 2015 г. – с момента, когда Петренко Ю.В. в соответствии с подпунктом 5.2 контракта от 10 сентября 2009 г. обязана была прибыть в Министерство здравоохранения Республики Адыгея для выполнения своих обязательств по указанному контракту, а не с июля 2017 года, когда она окончила обучение по программе ординатуры в Северо-Западном государственном медицинском университете имени И.И. Мечникова.

Судами первой и апелляционной инстанций не применены к спорным отношениям нормы Трудового кодекса Российской Федерации об ученическом договоре, вследствие чего при рассмотрении дела неправильно определена правовая природа заключённого 10 сентября 2009 г. между Министерством здравоохранения Республики Адыгея, Майкопским государственным технологическим университетом и Петренко Ю.В. контракта о целевой

контрактной подготовке специалистов с высшим медицинским образованием, не определены действительные отношения сторон, возникшие на основании этого контракта, и неправильно разрешён вопрос о соблюдении истцом срока на обращение в суд с исковыми требованиями к Петренко Ю.В. о взыскании денежных средств, затраченных на её обучение.

Ввиду изложенного решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть всё приведённое выше и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Майкопского районного суда Республики Адыгея от 29 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 15 февраля 2019 г. по делу № 2-820/2018 Майкопского районного суда Республики Адыгея отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Майкопский районный суд Республики Адыгея.

Председательствующий

Судьи